

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.42

Ц.С. ОЧИРОВ

УДК 94:917.3

ББК 63.3

**ПРОЕКТ «ЖЕЛТОРОССИЯ» И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
ВО ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ И ХУЛУН-БУИРЕ В ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА:
СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ***

Статья посвящена изучению причин, предпосылок и хода национально-освободительного движения монголов во Внешней Монголии и Хулун-Буире в первой четверти XX века. Работа основана на публикациях китайских историков, с использованием российской историографии. Автор приходит к выводу, что китайские ученые рассматривают феномен национально-освободительного движения во Внешней Монголии и Хулун-Буире через призму реализации Россией особого геополитического проекта, известного как «Желтороссия».

Ключевые слова: проект «Желтороссия», Хулун-Буир (Барга), Внешняя Монголия, национально-освободительное движение, независимость.

TS.S. OCHIROV

**THE PROJECT «YELLOW RUSSIA» AND THE NATIONAL
LIBERATION MOVEMENT IN OUTER MONGOLIA
AND HULUN BUIR IN THE FIRST QUARTER
OF THE XX CENTURY
(BASED ON MATERIALS BY CHINESE RESEARCHERS)**

The article is devoted to the study of the reasons and prerequisites of the national liberation movement of the Mongols in Outer Mongolia and Hulun-Buir in the first quarter of the XX century. The work is based on the publications of individual Chinese historians, using a number of data from Russian researchers. The author concluded that Chinese scholars viewed the phenomenon of the national liberation movement in Outer Mongolia and Hulun-Buir through the prism of Russia's implementation of a special geopolitical project known as Zheltorossiya (Yellow Russia).

Keywords: project "Yellow Russia", Hulunbuir (Barga), Outer Mongolia, national liberation movement, independence.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) — Министерства образования, культуры, науки и спорта (Монголия) (МиноКН) в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)» № 19-59-44004.

Современные российские и китайские историки уделяют должное внимание проблематике национально-освободительного движения монгольских народов в начале XX в., которое получило мощное развитие после Синьхайской революции 1911 г. и возникновения независимых правительств Внешней Монголии и Хулун-Буира (др. назв. Барга). В настоящей статье мы акцентируем внимание на мнении отдельных китайских историков по этому поводу; а также анализируем некоторые исторические события, основываясь на трудах российских исследователей.

В доступных нам работах китайских историков истории Внешней Монголии и Хулун-Буира в 1911–1920 гг. рассматривается как время, когда давние притязания Российской империи на земли Западной Маньчжурии были реализованы в проекте «Желтороссия» [1; 2; 3; 4]. Здесь следует учесть, что Российская империя преследовала геополитические, а с другой стороны, сугубо экономические цели. По мнению одного из идеологов проекта «Желтороссия» И.С. Левитова, проект был направлен на экономическую организацию периферии Российской империи на основе принципов открытой экономики. Свободная торговля в условиях близости и доступности природных богатств региона и дешевизны рабочей силы должна была принести серьезные прибыли [5, с. 64-65]. Внешняя Монголия также была объектом внешнеэкономической политики России. В конце XIX — начале XX вв. уровень российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества был высоким, филиалы российских торговых учреждений были открыты в Урге, Улясутае, Кобдо [6, с. 403-404]. Монгольское сырье в большом количестве вывозилось в Россию, шел бесперерывный поток монгольского скота на скотобойни Сибири. На российско-цинской границе в районе Маймачена и Кяхты было создано единое торгово-экономическое пространство [7, с. 188]. История Маймачена, откуда берет начало Монгольская революция 1921 г., достаточно ясно показывает, что данный тип городков был китайским прообразом свободной экономической зоны [8, с. 161]. Таким образом, Российская и Цинская империи стремились, помимо геополитических планов, максимально использовать приграничье в экономических целях.

По мнению китайского историка Кан Цзиань, национально-освободительное движение монголов в начале XX в. связано с деятельностью ведущих держав того времени, и прежде всего царской России. В начале XX в. был подготовлен проект «Желтороссия», главной задачей которого было ослабление позиций Китая и усиление российского влияния на Дальнем Востоке. Также были важными планы России вернуть территории, начинающиеся с гор Чогори (вторая горная вершина, после Эвереста, расположенная на границе Кашмира и Синьцзяна — авт.), Синьцзяна и вплоть до Владивостока. Поэтому с 1896 г. Россия усилила свое влияние в Монголии и начала принимать меры к созданию Желтороссии. В этом проекте были задействованы различные слои российского общества. Россия вынудила Цинское правительство

подписать ряд договоров, чтобы получить право на добычу полезных ископаемых и другие привилегии в Монголии. В дальнейшем, заручившись поддержкой Российской империи, монгольские князья Внешней Монголии в 1911 г. объявили о своей независимости [6, с. 403-404]. Другой китайский исследователь Цинской считает, что Россия не намеревалась останавливаться только на Внешней Монголии, а планировала усилить свое влияние и во Внутренней Монголии [4]. Здесь следует отметить, что Цинской, говоря о притязаниях Российской империи к Внутренней Монголии, в первую очередь имеет ввиду Хулун-Буир, с середины XIX в. входивший в орбиту российского экономического, политического и культурного влияния [9, с. 128].

Изучаемая проблематика нашла отражение в статье Да Шицзы «Очерк истории оккупации Хулун-Буира царской Россией». По мнению автора, начиная с XVII в. Россия пыталась взять под свой контроль весь Северо-восток Китая, но маньчжурская династия не позволила реализоваться этим планам, что, в конечном счете, привело к подписанию в 1689 г. Нерчинского мирного договора, определившего территориальные границы двух стран и на время остановившего продвижение России в Маньчжурию. Переломным моментом, по мнению Да Шицзы, стала Вторая опиумная война (1856–1860 гг.), после которой Цинский Китай потерял способность отстаивать свои геополитические интересы и противостоять ведущим европейским державам. Российская империя, наряду с Англией, Францией, Германией и США, со второй половины XIX в. начала активную экспансию на территории Китая, что, в конечном счете, привело к строительству КВЖД и размещению российского военного контингента в Западной Маньчжурии. Как отмечает Да Шицзы, помимо России на рубеже XIX-XX вв. Северо-Восточный Китай стал объектом экспансионистских устремлений Японии. Противоборство двух империй привело к подписанию тайного соглашения, по которому Западная Маньчжурия отходила к России, а Восточная Маньчжурия — к Японии [1]. Усилилось японское влияние в Хулун-Буире. Его население, отчасти родственное российским бурятам (в 1734 г. часть бурят откочевала в Хулун-Буир, где присоединилась к родственным баргутам — авт.) [10, с. 15], привыкало к японским советникам, военным, исследователям [11, с. 79]. Тем не менее, как считает Да Шицзы, Хулун-Буир, как и Внешняя Монголия, в указанный период находился под сильным влиянием российской пропаганды, направленной на разжигание национально-освободительного движения монгольских народов. Российский фактор, таким образом, сыграл ключевую роль в росте национального самосознания населения Внешней Монголии и Хулун-Буира и провозглашения независимости руководством этих регионов [1].

В монографии Ушоугуи, эвенка по национальности (китайский эвенк — авт.), в целом поддержана позиция Да Шицзы о ключевой роли России и ее проекта «Желтороссия» в формировании независимого прави-

тельства в Хулун-Буире после Синьхайской революции 1911 г. Однако в отличие от своих ханьских коллег, Ушоугуи не считает фактор России главной причиной военного мятежа, поднятого этническими меньшинствами Хулун-Буира в период Китайской Республики, включая время «Эры милитаристов» (1916–1928 гг.). Автор приводит и другие весомые факты, послужившие причиной развития национально-освободительного движения в Хулун-Буире: недовольство национальной элиты региона реформами позднего периода Цинской династии (упразднение института фудутунства; разграничение местного управления и утрата автономности управления). К тому же правление милитариста Чжан Цзолиня на северо-востоке Китая ознаменовалось разделением пастбищ Хулун-Буира на пахотные участки для занятия земледелием. В результате многие скотоводы были насильственно переселены в горные места, что закономерно вызвало протест и недовольство аратов [2]. Заметим, что проблемы кочевого скотоводства в Монголии и Хулун-Буире имеют место и в настоящее время [12, с. 211].

Особый интерес вызывает статья китайского ученого Цзатаня «Дело о независимости Хулун-Буира», опубликованная в известном в КНР научном журнале «Общая история монголов». Журнал издается Институтом изучения истории и культуры народов Внутренней Монголии. В своей работе Цзатань широко использовал материалы из фондов архива провинции Хэйлуцзян. Опираясь на них, автор приводит, неоспоримые, по его мнению, доказательства открытого вмешательства России во внутренние дела Хулун-Буира в первой четверти XX века. Так, он пишет: «... Одновременно с подписанием российско-китайского пограничного соглашения в Маньчжурии в 1911 г. царской Россией в Харбине была создана Организация по делам монголов, которая занималась привлечением на свою сторону знати Барги и подготовкой вооруженного восстания в Хулун-Буире. С июня по июль 1911 г. проводилась постепенная дислокация русской армии к северной границе Маньчжурии. Уже в сентябре 1911 г. под предлогом проведения совместного с Китаем военного парада русские войска вошли в Западную Маньчжурию. Затем после событий Синьхайской революции, в Хайлар был направлен консул Усатый, которому было велено встретиться с лидерами олетов Шэнфу и баргутов Чэгжэ и обсудить план вооруженного мятежа в целях свержения китайской власти и создания независимого местного правительства в Хулун-Буире. С 18 по 25 декабря 1911 г. в Баргу были дополнительно переброшены 242 единиц военной техники и 7 000 русских военнослужащих. 14 января 1912 г. Шэнфу и Чэгжэ под предводительством Усатого мобилизовали свыше 1 000 монгольских воинов. Россия предоставила им вооружение в количестве 500 орудий. Уже 15 января 1912 г. «мятежники» захватили Хайлар и провозгласили свою независимость от китайского подданства. В дальнейшем российская сторона, прилагая всевозможные усилия, препятствовала осуществлению намерений Китая

вернуть себе Баргу, отказав ему в военных перевозках по КВЖД. Данное обстоятельство стало определяющей причиной успеха восстания в Хулун-Буире» [3]. Сведения Цзатаня находят отражение и в работах российских исследователей. По некоторым данным, элита Хулун-Буира в лице даурского чиновника Гуйфу встречалась в г. Харбин для переговоров о поставке оружия и боеприпасов с управляющими КВЖД генерал-лейтенантом Д.Л. Хорватом и Е.И. Мартыновым [13, с. 203].

В 1915 г. после подписания Кяхтинского тройственного соглашения Барга была возвращена под управление Китайской Республике, но только в качестве специального округа, подчиненного центральному китайскому правительству с оговорками о необходимости «предупреждения России» и получения «разрешения у местных властей» [14, с. 52-53]. По мнению некоторых российских ученых, Хулун-Буир, будучи формально подчинен центральному правительству Китая, фактически сохранял свою, объявленную ранее, независимость от него вплоть до 1920 г., когда он был захвачен китайскими милитаристами [15, с. 3; 9, с. 130]. Китайские исследователи также придерживаются даты 1920 г., как времени окончательного возвращения Хулун-Буира Китаю. Это событие они связывают с ослаблением российского влияния в Западной Маньчжурии, вызванного поражением в Первой мировой войне и Гражданской войной в России после Октябрьской революции.

Между тем во Внешней Монголии, в отличие от Хулун-Буира, ситуация благоприятствовала установлению власти «красных монголов». Начиная с 1920 г. в ДВР и Советскую Россию из Урги выезжали группы монгольских делегатов, членов подпольных антикитайских кружков [16, с. 163-175]. В Троицкосавске они были встречены уполномоченным Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР в Монголии О.И. Макстенеком. Поскольку Урга была занята китайскими войсками, он вел свою деятельность в приграничном районе [17, с. 305-317; 18, с. 83-90]. Троицкосавск и территория Дальневосточной Республики явились своеобразной «колыбелью» Монгольской революции 1921 года [19, с. 866-875; 20, с. 171-184]. 18 марта 1921 г. Маймачен был взят частями Монгольской народной армии под командованием Д. Сухэ-Батора [21, с. 141]. Это было началом победоносной Монгольской революции 1921 г.

В заключении отметим, что в российской исторической науке, говоря о национально-освободительном движении монгольских народов, выделяют именно Внешнюю Монголию, поскольку она, безусловно, является воплощением устремления монголов к созданию своего государства. Относительно опыта национально-освободительного движения во Внутренней Монголии российские историки полагают, что по разным причинам он был не столь успешным [22, с. 192]. Поэтому на фоне изучаемого исторического периода отчетливо выделяется Хулун-Буир (Барга), где в 1912 г. произошло первое крупное антикитайское восстание на территории Внутренней Монголии.

Таким образом, в настоящей работе мы проанализировали труды отдельных китайских историков, затрагивающих проблему национально-освободительного движения монгольских народов в первой четверти XX века. Как полагают китайские ученые, Россия и ее проект «Желтороссия» стали ключевым фактором, определившим зарождение национально-освободительного движения во Внешней Монголии и Барге. По их мнению, целью проекта было ослабление позиций Китая и усиление своего влияния в указанных регионах, вследствие чего в первой четверти XX в. Китай потерял контроль над Внешней Монголией и Хулун-Буиrom.

Список использованной литературы и источников

1. Шицзы Да. Очерк истории оккупации Хулун-Буира царской Россией / Да Шицзы // Изучение истории. — 2020. — URL: <https://www.163.com/dy/article/F09TV1L9052386FT.html> (на кит. яз.)
2. Ушоугуи. История звенкийского общества / Ушоугуи. — Пекин : Народное изд-во, 2012. — 548 с. (на кит. яз.)
3. Цзатань. «Дело о независимости Хулун-Буира» / Цзатань // Общая история монголов. — Пекин : Народное издательство, 2001. — URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_48df91ed01019r3.html (на кит. яз.)
4. Цинсуй. Провозглашение независимости Внешней Монголии в 1921 году / Цинсуй // Voxun. — 2005. — URL: https://boxun.com/news/gb/z_special/2005/07/200507110640.shtml (на кит. яз.)
5. Курас Л. В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX-XX вв. / Л. В. Курас, Л. В. Кальмина, А. В. Михалев. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2018. — 112 с.
6. Очиров Ц. С. Монгольская народная революция 1921 г. в работах китайских исследователей / Ц. С. Очиров // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2020. — С. 401-409.
7. Курас Л. В. Регионы Сибири и Монголия: проблемы и перспективы приграничного сотрудничества / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Власть. — 2013. — № 7. — С. 188–192.
8. Курас Л. В. Свободная торговая зона «Алтанбулаг» / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2013. — № 1 (9). — С. 159-173.
9. Цыбенков Б. Д. Национально-освободительное движение в Хулун-Буири в первой трети XX в. и визит в регион Панчен-ламы IX в 1931 г. / Б. Д. Цыбенков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2017. — Т. 21. — С. 128-135.
10. Цыбенков Б. Д. Из истории буддизма хори-бурят (XVIII — нач. XX в.) / Б. Д. Цыбенков. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2011. — 136 с.
11. Курас Л. В. Усиление японского влияния в Хулун-Буири в первой трети XX в. / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. — 2020. — Т. 31. — С. 71-81.

12. Энхтувшин Б. Традиционное скотоводство монгольских кочевников в условиях глобализации / Б. Энхтувшин, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2013. — № 4 (12). — С. 208-223.
13. Цыбенов Б. Д. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) / Б. Д. Цыбенов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 201-210.
14. Тарасов А. П. Исторические судьбы Барги и Забайкалья / А. П. Тарасов // Азия и Африка сегодня. — 2013. — № 4. — С. 50-55.
15. Кузьмин С. Л. Положение повстанцев Внутренней Монголии после смерти их лидера Бавужава в 1916 г. / С. Л. Кузьмин // Вестник КИГИ РАН. — 2018. — № 6 (40). — С. 2-14.
16. Хишигт Н. Дорогами надежд и ожиданий (монгольская делегация в ДВР и Советской России в 1920 г.) / Н. Хишигт, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенов // Известия лаборатории древних технологий. — 2020. — Т. 16, № 1. — С. 163-175.
17. Хишигт Н. Отто Иванович Макстенек: у истоков монгольской революции 1921 года / Н. Хишигт, Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенов // Oriental Studies. — 2020. — Т. 13, № 2. — С. 305-317.
18. Курас Л. В. Отто Иванович Макстенек: год из жизни советского дип-ломата / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенов // Известия Иркутского государственного университета. — 2020. — Т. 32. — С. 83-90.
19. Курас Л. В. Дальневосточная республика как «колыбель» Монгольской революции (К 100-летию ДВР и Монгольской революции 1921 г.) / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенов // Oriental studies. — 2020. — Т. 13, № 4. — С. 866-875.
20. Курас Л. В. Город Троицкосавск — «колыбель» монгольской революции 1921 года / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенов // Современное историческое сибиреведение XVIII — начала XX в. : Сборник научных трудов / под ред. Ю. М. Гончарова, В. Н. Шайдурова. — Санкт-Петербург : Медианапир, 2020. — С. 171–184.
21. Курас Л. В. Монголия: «Алтанбулаг» — свободная торговая зона / Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенов // Власть. — 2013. — № 2. — С. 141-144.
22. Курас Л. В. Монгольский мир в условиях революционного процесса в первой четверти XX в. / Л. В. Курас // Власть. — 2015. — № 8. — С. 190–195.

Информация об авторе

Очиров Цыден Солбонович — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. 670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: tsyden.ochirov@mail.ru.

Author

Tsyden S. Ochirov — postgraduate Student, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 6670041, e-mail: tsyden.ochirov@mail.ru.